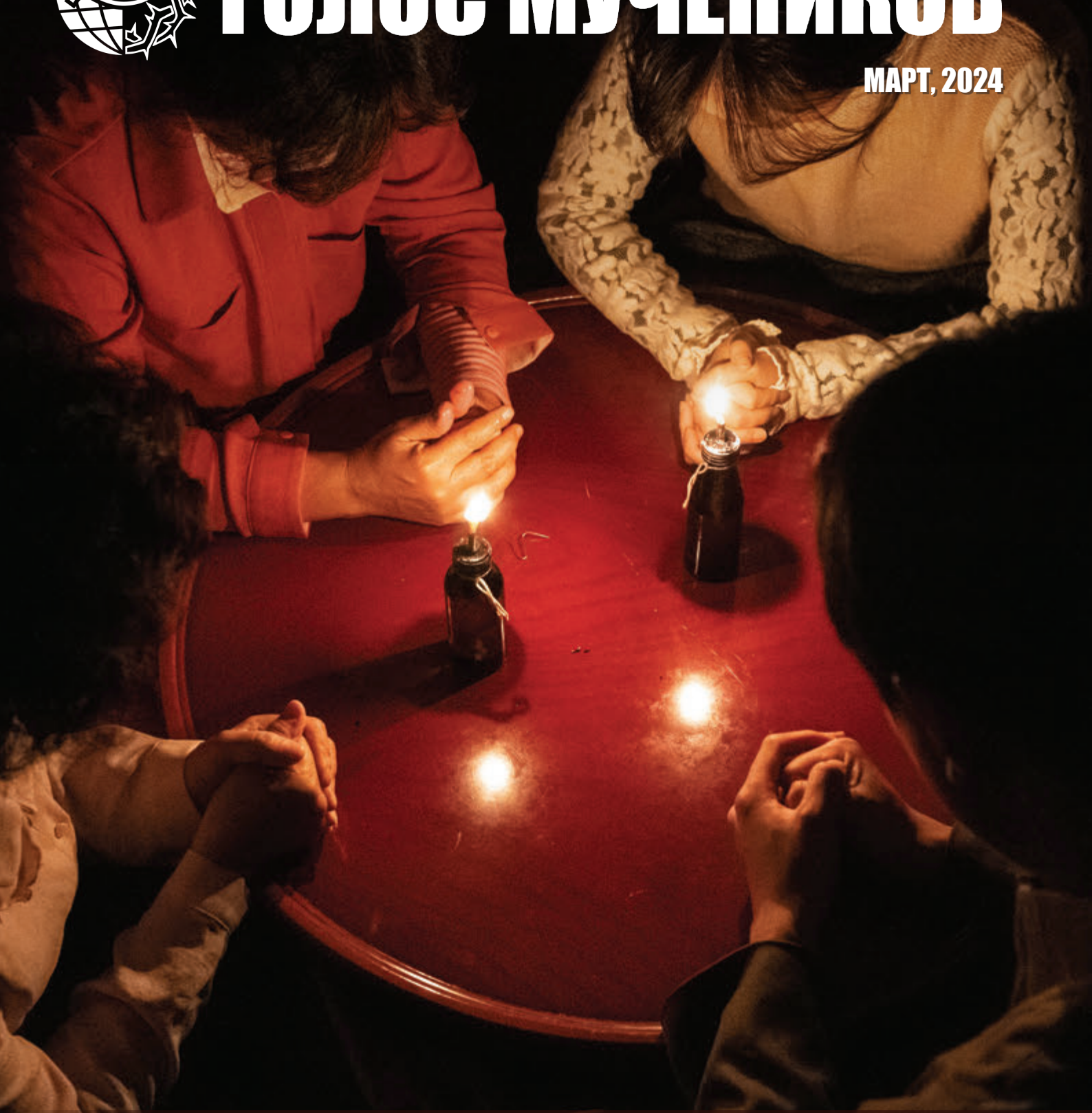

ГОЛОС МУЧЕНИКОВ

МАРТ, 2024

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ: НЕУДЕРЖИМОЕ ШЕСТВИЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Невзирая на преследования, северокорейские верующие тайно собираются для молитвы и изучения Слова Божьего

Ежегодно жителям Северной Кореи отправляется более 40 тыс. Библий

Подпольный северокорейский христианин, получивший Библию, написал нам: «Мы, люди, в глубине души должны понимать, что мир невозможно перевернуть человеческой силой. Я молюсь всем сердцем, чтобы любовь Божия распространилась среди жителей нашей страны, которая катится вниз».

Другой верующий сообщил: «Мы ощущаем это, живя в мире людей, однако этот мир — сгусток греха. Но те, кто являются детьми Божиими, каются перед Господом в своих грехах и глубоко в своих сердцах знают, что всё идёт хорошо благодаря любви и благодати Божией».

Третий получатель Библии написал: «Господь распахнул великую дверь спасения в нашу жизнь, но очень много людей гибнут, потому что не знают Его благословенной Вести».

На страницах нашего молитвенного бюллетеня вы узнаете, как в наше время Бог распространяет Своё Слово в Северной Корее и как вы можете принять в этом участие. А на нашем сайте вы прочтёте о том, как Слово Божье изменило жизнь северокорейянки — www.vom-ru.org/nl-03-2024.

С уважением,
Эрик и Хён Сук Фоли

ИЗ ПЛАМЕНИ ОГНЕННОГО

Ан родился в северокорейской семье высшего сословия. Преданность стране и династии Ким укоренилась в мальчике ещё в раннем возрасте. Его отец служил в специальном военном подразделении Ким Чен Ира, и эта честь сопровождалась как ответственностью, так и огромными привилегиями.

Невзирая на то, что сотни тысяч жителей страны гибли в середине 1990-х годов во время голода, известного как «Трудный марш», семья Ана практически не пострадала. «Выходя на улицу, я видел трупы людей, умерших от голода, — рассказывает он. — Но наша семья никогда не голодала».

Родные Ана больше других почитали династию Ким, хотя все граждане государства обязаны поклоняться своему «верховному лидеру».

В ОГОНЬ

Ан досрочно вступил в ряды северокорейской армии, а после нескольких лет подготовки начал обязательную 10-летнюю военную службу. Позже его назначили в элитный «Шестой отдел» и впоследствии повысили до руководящей должности. Там его первой задачей стала охрана одной из яхт семьи Ким.

Однажды ночью в казарме, где спали солдаты Ана, вспыхнул пожар. Однако главной заботой командира была не безопасность его спящих подчинённых, а портреты Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, висевшие на стенах.

Северокорейцы обязаны вешать портреты семьи Ким, которые считаются священными, в каждом кабинете, классе и гостиной, а чиновники проводят специальные проверки учреждений и жилых домов, чтобы убедиться, что портреты вывешены и вычищены должным образом.

В чрезвычайных ситуациях на каждом северокорейце лежит обязанность спасти эти «святые». Если бы портреты в казармах сгорели, по факту инцидента было бы проведено расследование. И если бы оно установило, что Ан мог спасти портреты вождей, но не сделал этого, его бы отправили в концлагерь. Поэтому у мужчины не было выбора, кроме как вынести их из огня, вследствие чего он получил сильные ожоги рук и головы и провёл восемь месяцев в больнице, борясь за жизнь.

За этот героический поступок Ан не был представлен к правительственной награде, поскольку в то время страна оплакивала недавнюю смерть Ким Чен Ира. Командир Ана выдал ему разрешение уйти в отставку до завершения обязательных 10 лет службы, однако три месяца спустя он позвонил и потребовал взятку за свою услугу. «Я чувствовал себя преданным властями Северной Кореи», — вспоминает Ан.

Ан получил ожоги рук и других частей тела, спасая из огня портреты семьи Ким

ПОБЕГ

В 2014 году Ан и его сестра бежали в Китай, где прожили год, прежде чем смогли подготовить всё необходимое к путешествию в Южную Корею. Подумав, что им будет безопаснее совершить его по одиночке, Ан первым пересёк границу. Но, прежде чем его сестра также смогла покинуть страну, китайские власти арестовали её, депортировали в Северную Корею и бросили там в тюрьму.

Не имея возможности помочь сестре, Ан сосредоточился на том, чтобы обосноваться в новой стране. Для северокорейских беженцев это означает провести шесть месяцев в центре переселения, где они проходят проверку и изучают особенности жизни в Южной Корее.

Там северокорейцам предлагают ознакомиться с различными религиями. «Из-за любви христиан и их желания служить окружающим, — объясняет Ан, — мне стало интересно узнать об Иисусе, в Которого они верят. И когда я узнал о Нём больше, я лично познакомился с Ним».

Примерно четыре года спустя Ану сообщили, что его сестру освободили из тюрьмы и вскоре она умерла. Он был опустошён известием об этой трагедии, но находил утешение в чтении Священного Писания и посещениях церкви.

В 2019 году Ан стал слушателем 12-недельной программы в своей церкви, в рамках которой он посетил приют в Таиланде, где с северокорейскими беженцами проводят изучение Библии в течение 3 месяцев и оказывают им различного рода помощь. «После этого я ощутил призвание от Господа пойти изучать богословие», — рассказывает Ан.

ЖИЗНЬ В СВЕТЕ

В Северной Корее Ана учили, что христианство — это зло. Он смотрел правительственные фильмы, изображающие христианских миссионеров преступниками, которые желают развратить и поработить корейцев. «Миссионеры показывают как американских шпионов, приехавших в Корею под предлогом создания медицинской инфраструктуры, — объясняет он. — [Нам говорили], что они отбирают [у корейцев] детей и продают их на органы».

Теперь Ан осознаёт, что беззаветная преданность северокорейцев династии Ким — это признак религиозного культа. Посетив церковь в Южной Корее, он понял, что ритуалы и верования, навязываемые правительством Северной Кореи, являются прямой имитацией христианства.

Чучхе, северокорейская религиозная националистическая идеология опоры на собственные силы, утверждает, что семья Ким божественна, бессмертна и достойна молитв, поклонения, чести и славы.

Возможно, из-за исторического влияния христианства в регионе до основания Северной Кореи в 1948 году идеология чучхе даже попыталась принять идею триединого божества. Однако, в отличие от триединого Бога — Святой Троицы в христианстве, чучхе признаёт три отдельных «божества»: отец — Ким Ир Сен, сратница — его первая жена Ким Чен Сок, а сын — Ким Чен Ир.

У христиан распространена утренняя молитва. Нечто подобное практикуется и в чучхе. «В Северной Корее, — рассказывает Ан, — люди встают в пятом часу утра, идут к статуям Ким Ир Сена или его изображениям из мозаики и кланяются им».

В то время как христиане обычно встречаются для изучения Библии, северокорейцы собираются, чтобы изучать высказывания семьи Ким и

После бегства с родины Ан не хотел иметь с ней ничего общего, но теперь он следует Божьему призванию проповедовать Евангелие своим соотечественникам

стремиться жить в соответствии с их учением.

Библия призывает последователей Христа исповедоваться друг перед другом в грехах, а граждане Северной Кореи проводят собрания самокритики. В то время, как христиане считают Десять заповедей Божиим Законом, северокорейцы следуют «Десяти принципам» чучхе.

СЛУЖЕНИЕ СВОЕМУ НАРОДУ

Ан продолжает служить своим соотечественникам в лагерях для беженцев и другими способами. Недавно он основал молитвенную группу для студентов из семей северокорейских иммигрантов во втором поколении.

Ан также изучает богословие в христианском университете. «Моя мечта — подготовиться посредством Слова Божьего, а когда произойдёт воссоединение двух Корей, проповедовать Евангелие душам на Севере», — рассказывает Ан.

В прошлом году мать Ана попала на 10 месяцев в тюрьму за то, что разговаривала с ним по телефону. «Они не могут отомстить мне, — сказал он, — поэтому мстят членам моей семьи».

Ан с нетерпением ждёт дня воссоединения. А пока оно не произойдёт, он, как и многие другие его соотечественники, будут продолжать провозглашать Евангелие северокорейцам любыми возможными способами.

ЕЩЁ НЕ ВРЕМЯ

С тех пор, как мы впервые опубликовали короткую статью о г-же Ли в октябрьском информационном бюллетене за 2023 год, нам стали известны новые подробности её вдохновляющей истории.

Впервые войдя в церковь, г-жа Ли испытала отвращение. Присутствующие громко пели и молились, говорили «клевету» о Северной Корее и отзывались о «вечных руководителях» Ким Ир Сене и Ким Чен Ире с непростительным неуважением.

Г-жа Ли пришла в корейское собрание в Китае по чисто финансовым соображениям. Женщине нужно было прокормить семью в то время, когда сотни тысяч её сограждан умирали от голода во время «Трудного марша». «Повсюду на улицах были трупы, — вспоминает она. — Мы с мужем получали обеспечение исключительно от правительства, которое урезало наши пайки, и мы больше не могли выжить на них».

Правительство отказывалось от импорта и международной помощи, а вместо этого молчаливо одобряло контрабанду, занятие которой для таких людей, как г-жа Ли, стало вопросом выживания. Зная, что у женщины есть родственники в Китае, землячка уговорила её нелегально ввозить товары, которые можно было обменять на еду.

Вскоре эта же женщина попросила г-жу Ли привезти ребёнка из глубины Северной Кореи к границе, чтобы он мог получить столь необходимые ему лекарства. В течение недели г-жа Ли готовилась к этому, пока не узнала, что ребёнок умер. После этого женщина — вместе с обещанной оплатой — исчезла. Г-жа Ли подозревала, что она в Китае, скрывается от северо-корейской полиции из-за своей подпольной христианской деятельности.

Именно это и привело г-жу Ли в корейскую церковь по ту сторону границы. Надеясь найти землячку и получить обещанную плату, она встретилась с пастором и дьяконами. Они помолились за неё, дали денег на еду для семьи и посоветовали возвращаться домой другой дорогой, посетив по пути ещё одну небольшую церковь.

Утверждение в вере

В течение четырёх лет члены церкви, расположенной по новому маршруту следования г-жи Ли, проповедовали ей Евангелие и учили, что значит

следовать за Христом. А в начале 2000-х миссионеры церкви спросили, не возьмётся ли она ввозить в Северную Корею Библии. Г-жа Ли знала, что поимка с Библией повлечёт за собой пожизненное заключение или смертный приговор. Поэтому она колебалась. Но невестка, присоединившаяся к ней в контрабандном бизнесе, которая также пришла к вере, была готова пойти на риск. Г-жа Ли также согласилась.

Женщины упаковали Библии в мешки с рисом, чтобы их нельзя было увидеть или прощупать, и повезли на родину. Добравшись домой, г-жа Ли с мужем завернули книги в клеёнку и закопали в саду.

Пища для желудка и души

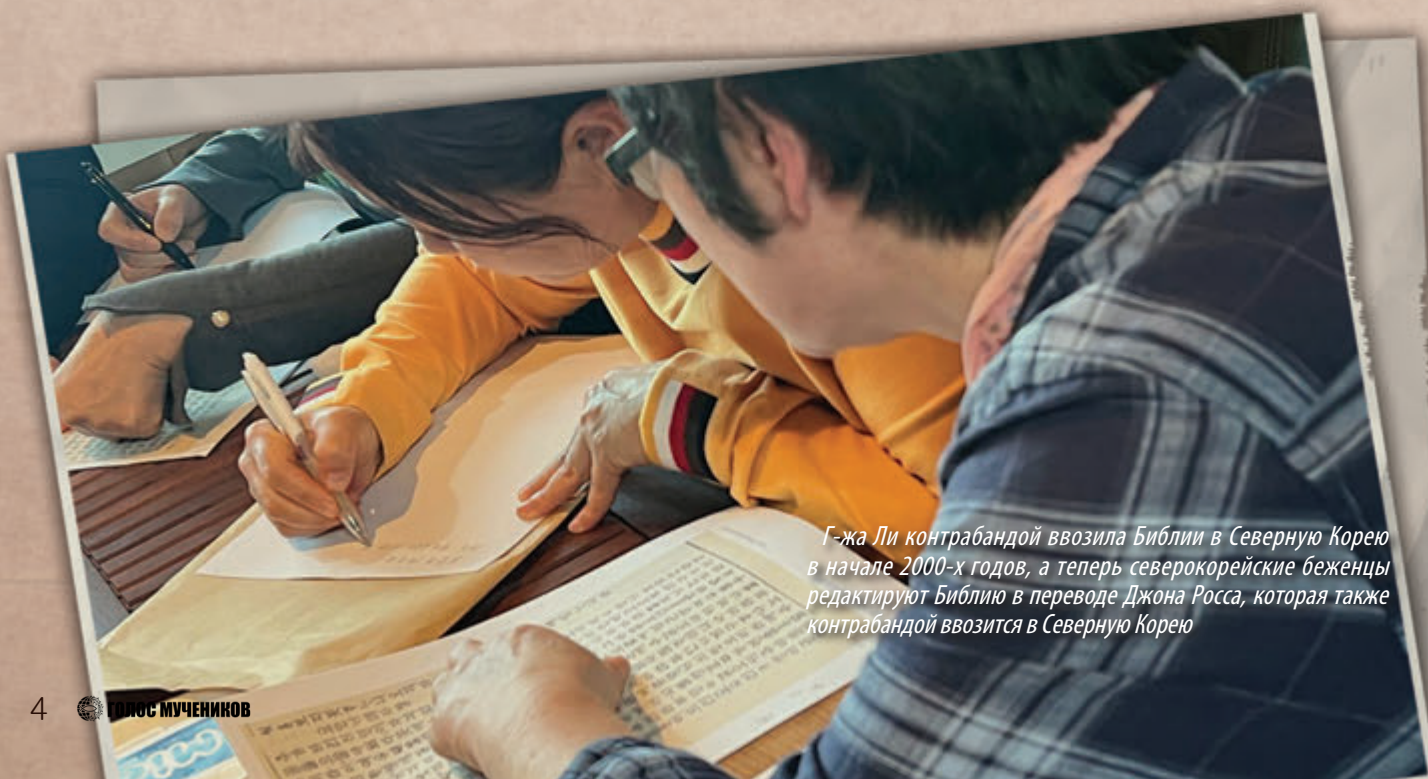
Когда члены семьи приходили к г-же Ли за едой и одеждой, она пыталась оценить, насколько восприимчивы они к тому, чтобы услышать Благою весть. «Каждый раз, когда я что-то получала, то делилась этим со своими родственниками, — объясняет она. — Поэтому они доверяли мне больше, чем Ким Ир Сёну». Женщина всегда подчёркивала, что не она является источником этих благословений. И если сказанное ею не вызывало гнева, г-жа Ли продолжала сеять в родственниках семя веры. Она рассказывала им Евангелие, учила молиться и запоминать библейские стихи, а также призывала их передавать Евангелие другим.

В 2005 году, когда северо-корейский режим изо всех сил пытался контролировать нежелательные контакты с внешним миром и незаконную торговлю, вышло постановление о ссылке в сельскую местность семей, хотя бы один из членов которых занимался контрабандой. Противозаконный бизнес г-жи Ли не был секретом в их общине. Кто-то донёс на неё — и всю семью отправили в ссылку.

Удивительно, но изгнание принесло неожиданное благо. Жизнь вдали от многолюдного города облегчила процесс ученичества, однако вскоре над семьёй нависла новая угроза.

Ангел в сиротской одежде

Во время расследования северо-корейскими властями деятельности пойманной ранее контрабандистки подследственная пыталась отвлечь

Г-жа Ли контрабандой ввозила Библии в Северную Корею в начале 2000-х годов, а теперь северо-корейские беженцы редактируют Библию в переводе Джона Росса, которая также контрабандой ввозится в Северную Корею

Г-жа Ли закапывает Библию в саду (постановочное фото)

Г-жа Ли упаковывает Библию в мешок для риса (постановочное фото)

внимание от себя, давая показания против других. В результате г-жу Ли арестовали и стали допрашивать.

Теперь это был лишь вопрос времени, когда властям станет известно, что она поддерживала контакты с христианами в Китае и контрабандой ввозила в Северную Корею Библии. Наказанием за такое преступление, несомненно, будет расстрел.

После ареста г-жу Ли заперли в гостиничном номере на втором этаже с железными решётками на окнах. Она молилась: «Бог Отец, ещё не время мне идти к Тебе. Здесь ещё так много работы. Пожалуйста, спаси меня».

На второй день ареста г-же Ли сообщили, что вскоре будет допрос. Она знала, что её будут пытаться, чтобы добиться признаний. Охваченная ужасом, женщина потеряла сознание.

Когда г-жа Ли пришла в себя, она услышала, что за дверью кто-то стоит. Она подумала, что пришёл следователь, однако он почему-то не входил в комнату. Когда дверь наконец открылась, г-жа Ли с удивлением увидела ребёнка, который, заметив её, сразу же убежал. «Рядом с отелем находился детский дом, — объясняет г-жа Ли. — Один из сирот, вероятно, зашёл, чтобы украсть что-нибудь, подумав, что в неосвещённой комнате никого нет». Г-жа Ли бесшумно спустилась по лестнице и, никем не замеченная, покинула здание.

Следующие три месяца г-жа Ли скрывалась от властей. Муж и дети женщины подвергались преследованиям из-за её побега из-под ареста. Поэтому семья приняла решение отправиться в Южную Корею.

«Возлюбленная дочь Божья»

Теперь г-жа Ли и её муж несут служение в своей поместной церкви, а также работают с северокорейскими беженцами в Южной Корее. «Дело не в том, что северокорейцы ненавидят Бога, — объясняет женщина, — а в том, что в Северной Корее их отправляют в центры идеологической обработки. Когда они приезжают в Южную Корею, то стремятся освободиться от

всего этого. Им не нравится организационная жизнь».

Чучхе, идеология династии Ким, является ещё одним камнем преткновения. В Северной Корее, если люди хотят верить в Бога, они боятся, что об их вере узнают окружающие. «Жить по вере там — настоящий вызов».

Вспоминая, как Бог призвал и защитил её, г-жа Ли назвала себя «возлюбленной дочерью Божьей». Христианка просит молиться о том, чтобы остаться верной Богу и продолжать искать возможности исполнять Его волю.

Когда г-же Ли время от времени предоставляется случай поговорить с родственниками, оставшимися на родине, она призывает их быть твёрдыми в вере. Женщина убеждена, что семья Евангелия, посеянное в них, принесёт свой плод по мере созидания Царства Божьего в Северной Корее.

